

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-21>

УДК 332.142.2, 336.027

JEL R12, C54, E62, H61, H77

Л. Б. Мохнаткина

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация

РЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО ИСПОЛНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Аннотация. Расходование средств федерального бюджета в регионах не ограничивается передачей межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов РФ. Значительный объем средств федерального бюджета расходуется напрямую в территориях для финансового обеспечения исполнения расходных обязательств Российской Федерации. Цель исследования – представить более полную картину межтерриториального перераспределения и оценить вклад федерального бюджета в бюджетное потребление в регионах на душу населения на основе анализа данных по 76 субъектам РФ за период 2016–2019 гг. В статье проведено ранжирование субъектов РФ по показателям федерального бюджета на душу населения, оценивается соотношение федеральных и региональных бюджетных ресурсов и проверяется гипотеза о влиянии федеральных расходов на потребление в регионах. Автором выявлены следующие негативные эффекты и тенденции: 1) в регионы направляется значительно меньше федеральных средств, чем изымается в бюджет Федерации, и количество субъектов РФ, в которых федеральный бюджет был исполнен с профицитом, увеличилось, 2) усиливается неравенство регионов по показателям исполнения федерального бюджета. Разрыв между максимальными и минимальными значениями доходов федерального бюджета на душу населения по регионам увеличился с 62 до 74 раз, по расходам на душу населения разрыв составляет около 6 раз, 3) усиливается дестимулирующий эффект перераспределения вследствие увеличения изъятий генерируемых в регионах – донорах доходов на фоне сокращения объема федеральных ресурсов, расходуемых в регионах-реципиентах, 4) расходы федерального бюджета усиливают неравномерность бюджетного потребления в регионах. Максимальные удельные значения объемов совокупных федеральных и региональных бюджетных расходов в регионах превышают минимальные значения более чем в 10 раз. Выявленные эффекты ведут к усилению регионального неравенства в Российской Федерации. Результаты исследования доказывают необходимость совершенствования механизмов межбюджетного перераспределения на основе учета прямого расходования средств федерального бюджета в регионах.

Ключевые слова: межтерриториальное перераспределение, межбюджетные отношения, бюджетный федерализм, региональный бюджет, федеральный бюджет, прямые расходы бюджетов, территориальные доходы бюджетов, региональное неравенство, подушевое потребление

Для цитирования: Мохнаткина Л. Б. (2023). Региональное неравенство исполнения федерального бюджета в субъектах Российской Федерации. *Экономика региона*, 19(1). С. 274–288. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-21>.

¹ © Мохнаткина Л. Б. Текст. 2023.

Regional Inequality in the Federal Budget Execution in Russian Regions

Abstract. Federal budget expenditures in regions are not reduced to intergovernmental fiscal transfers to the budgets of the constituent entities of the Russian Federation. A significant part of the federal budget is spent directly in regions to support the expenditure commitments of the Russian Federation. The study aims to describe inter-territorial redistribution of financial resources and assess the contribution of the federal budget to regional per capita consumption by analysing data on 76 Russian constituent entities for 2016-2019. The article ranks regions according to the indicators of the federal budget per capita, estimates the ratio of federal and regional budgetary resources and tests the hypothesis about the impact of federal expenditures on regional per capita consumption. The following negative effects and trends were identified. Regions receive significantly less federal funds than the federal budget; the number of constituent entities with federal budget surplus increased. The regional inequality in terms of the federal budget execution indicators is growing: the gap between the maximum and minimum values of federal budget revenues per capita by region increased from 62 to 74 times; the gap between per capita expenditures is about 6 times. The disincentive effect of redistribution is strengthening due to increased withdrawals of income generated in donor regions and reduced spending of federal resources in recipient regions. Federal budget expenditures amplify the inequality in regional per capita consumption. Maximum and minimum specific values of the total federal and regional budget expenditures in regions differ by more than 10 times. The identified effects lead to an increase in regional inequality in the Russian Federation. According to the research results, intergovernmental redistribution mechanisms should be improved taking into account direct federal budget expenditures in regions.

Keywords: inter-territorial redistribution, intergovernmental relations, fiscal federalism, regional budget, federal budget, direct budget expenditures, territorial budget revenues, regional inequality, per capita consumption

For citation: Mokhnatkina, L. B. (2023). Regional Inequality in the Federal Budget Execution in Russian Regions. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 19(1), 274-288. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-21>.

Введение

Межбюджетное и межтерриториальное перераспределение — это масштабный процесс, охватывающий в настоящее время практически все социальные и экономические отрасли экономики регионов России. Основным инструментом реализации региональной экономической политики на основе механизмов перераспределения является федеральный бюджет Российской Федерации, объем которого превосходит совокупный объем консолидированных бюджетов субъектов РФ по доходам в 1,5 раза, по расходам — в 1,3 раза (в 2019 г.)¹. Эти средства не только оказывают влияние на бюджетную обеспеченность территорий (как это принято считать в рамках организации межбюджетных отношений), но и в значительной мере определяют параметры конечного потребления в экономике, экономиче-

ский рост в регионах, качество и доступность государственных и муниципальных услуг.

Согласно Бюджетному кодексу РФ², основными инструментами перераспределения являются межбюджетные трансферты, предоставляемые из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ (ст. 129) и предоставляемые местным бюджетам из бюджетов субъектов РФ (ст. 135). Ежегодно с использованием межбюджетных трансфертов перераспределению подвергаются от 20 до 30 % всех бюджетных ресурсов страны; в расчете на душу населения это составило в 2019 г. 56,1 тыс. руб/чел., в 2020 г. — 78,9 тыс. руб/чел. На региональном уровне используется также такой инструмент, как налоговые доходы, передаваемые в местные бюджеты по дополнительным нормативам отчислений (ст. 58, 63). К инструментам не прямого, но косвенного перераспределения экономических возможностей регионов и муниципальных образований можно отнести и бюджетные

¹ Здесь и ниже рассчитано автором по данным таблиц консолидируемых расчетов в составе отчетов об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации за 2019 и 2020 гг., опубликованным на сайте Федерального казначейства РФ.

² Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ. С изм. и доп., вступ. в силу с 12.07.2021. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 20.08.2021).

кредиты, льготные условия предоставления которых значительно отличаются от рыночных.

Перечисленный состав инструментов широко представлен в исследованиях отечественных авторов. По результатам этих исследований авторы предлагают новые определения и классификации межбюджетных трансфертов для более объективной оценки их состава и структуры (Юшков и др., 2016; Голованова, 2018; Климанов & Коротких, 2016), критически оценивают изменения в механизме предоставления отдельных видов трансфертов (Юшков др., 2016; Голованова, 2018; Дерюгин & Прока, 2017; Арлашкин & Ганган, 2016), определяют макроэкономические эффекты межбюджетного перераспределения (Бухарский & Лавров, 2017; Михайлова, 2017; Татаркин и др., 2015; Арлашкин, 2020; Тимушев, 2018; Юшков и др., 2017). Довольно распространенным является построение группировок регионов в зависимости от их бюджетной обеспеченности и самостоятельности (Юшков и др., 2016; Бухарский & Лавров, 2017; Арлашкин, 2020; Юшков и др. 2017; Лыкова & Букина, 2018), значительно реже регионы группируются в зависимости от их вклада в доходы федерального бюджета (Печенская-Полищук, 2021; Мохнаткина, 2020). Во множестве публикаций уделяется внимание перераспределению налоговых доходов, разграничению налоговых полномочий и налоговой конкуренции между Федерацией и регионами (Арлашкин, 2020; Юшков, Одинг, Савулькин, 2017; Лыкова, Букина, 2018; Печенская-Полищук, 2021; Лыкова, 2020; Андрияков, Домбровский, 2020), в том числе в ретроспективе (Печенская-Полищук, 2021; Караваева, 2020; Громов, 2020). В ряде исследований проблемные моменты межбюджетного и межтерриториального перераспределения авторы связывают с актуализацией вопросов фискальной централизации / децентрализации в Российской Федерации (Арлашкин, 2020; Тимушев, 2018; Юшков и др., 2017; Печенская-Полищук, 2021; Тимушев, 2020; Бухарский, 2021). Бюджетные кредиты в настоящее время относятся законодательством к источникам покрытия дефицита бюджетов субъектов РФ, в связи с чем в публикациях данный льготный источник заимствований рассматривается во взаимосвязи с оценкой сбалансированности региональных и местных бюджетов в рамках теории «мягких бюджетных ограничений» (Бухарский, 2021; Алехин, 2020; Мохнаткина, 2018; Beck et al., 2017; Михайлова & Тимушев, 2020). В зарубежной практике, как правило, инструментарий перераспреде-

ния рассматривается более широко (Blöchliger & Nettley, 2015; Epstein & Gang, 2018; Dougherty et al., 2019; Alexeev, 2016; Boadway & Eyraud, 2018; Göcen et al., 2017; Blöchliger & King, 2006; Oprea & Bilan, 2015; Fidrmuc, 2015; Rodden, 2002), и прямое расходование средств федеральных ресурсов в территориях также рассматривается как инструмент фискальной централизации / децентрализации.

Несмотря на значительный объем проведенных исследований ряд аспектов межбюджетного и межтерриториального перераспределения в России остается малоизученным. Бесспорно, не только межбюджетные трансферты, но значительно больший объем средств федерального бюджета (более 70 % всех расходов) направляется в регионы для исполнения расходных обязательств Российской Федерации. При этом прямое расходование средств федерального бюджета в субъектах РФ упоминается лишь в отдельных публикациях при исследовании совокупных межтерриториальных потоков как составляющая сводного бюджетного баланса региона (Бухарский & Лавров, 2017).

На данный момент отсутствуют публикации, в которых содержался бы комплексный анализ исполнения федерального бюджета по доходам и расходам в субъектах РФ. Данное исследование призвано восполнить этот пробел. Цель исследования — представить более полную картину межтерриториального перераспределения и оценить вклад федерального бюджета в бюджетное потребление в регионах. При оценке регионального неравенства мы выделяем следующие аспекты:

- оценка баланса исполнения федерального бюджета по субъектам РФ, сопоставление поступлений и изъятий федеральных бюджетных ресурсов для определения регионов-доноров и регионов-реципиентов;

- сравнительная оценка исполнения расходов федерального бюджета и расходов региональных бюджетов в отдельных субъектах РФ, что дает возможность оценить степень неравенства регионов по уровню бюджетного потребления в территориях на душу населения.

В ранее опубликованном исследовании нами было представлено авторское определение межбюджетного перераспределения как ежегодно возобновляющегося процесса воспроизводства бюджетных ресурсов территорий, включающего четыре стадии (Мохнаткина, 2020). В данной статье в продолжение ранее проведенного исследования анализируется вторая стадия названного процесса

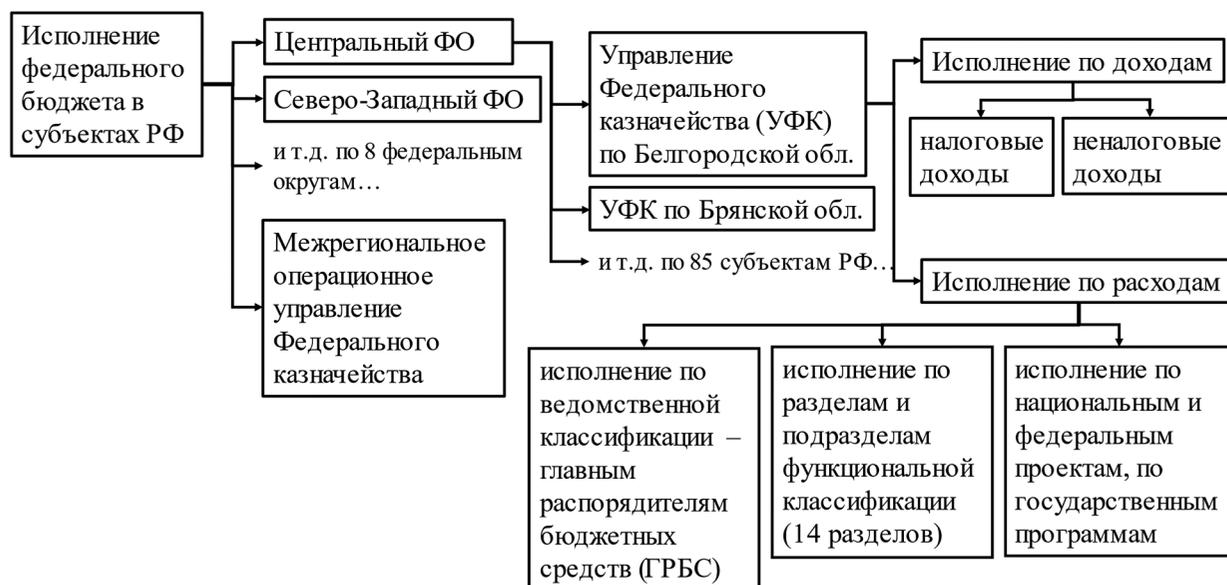

Рис. 1. Структура исполнения федерального бюджета в субъектах Российской Федерации (составлено автором)

Fig. 1. Federal budget execution in Russian regions

— распределение федеральных бюджетных ресурсов в регионах. Проверяется основная гипотеза: федеральный бюджет должен способствовать выравниванию совокупного потребления в регионах в расчете на душу населения. Дополнительно проверяется гипотеза об усилении дестимулирующего эффекта перераспределения: с увеличением генерируемых в регионах доходов возрастает процент изъятия доходов в федеральный бюджет.

Методология

Укрупненно можно выделить четыре основных направления расходования средств федерального бюджета в регионах:

— финансовое обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти, их территориальных подразделений;

— финансовое обеспечение федеральных учреждений;

— реализация национальных проектов, федеральных проектов, государственных программ;

— финансовая поддержка субъектов РФ.

Средства федерального бюджета поступают в регионы по двум каналам:

— напрямую доводятся до главных распорядителей средств (ГРБС) федерального бюджета и бюджетополучателей в форме бюджетных ассигнований на оказание государственных услуг (выполнение работ), обеспечение выполнения функций федеральных учреждений, социальное обеспечение населения и др.;

— опосредованно — через бюджеты субъектов РФ в форме субсидий на софинансирование полномочий сферы совместного ведения,

субвенций на исполнение делегированных полномочий, дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Схематично структура исполнения федерального бюджета в субъектах РФ представлена на рисунке 1.

В ходе описания результатов нами используются следующие понятия:

— территориальные доходы и территориальные (прямые) расходы федерального бюджета — исполнение по доходам и расходам федерального бюджета в субъектах РФ;

— территориальный баланс федерального бюджета — соотношение доходов и расходов федерального бюджета в субъекте РФ. При исполнении федерального бюджета с профицитом такой регион обозначается как донор, при дефиците — как реципиент.

Информационную базу исследования составили отчеты об исполнении федерального бюджета в субъектах РФ, которые размещаются на сайтах территориальных органов Федерального казначейства РФ по форме 0503124-Отчет о кассовом поступлении и выбытии бюджетных средств начиная с 2015 г.¹ Следует отметить, что не все управления Федерального казначейства РФ разместили данную отчетность в сети «Интернет» на момент написания статьи. Так, за 2015 г. отсутствуют отчеты по 17 субъектам РФ (Республики Дагестан, Марий Эл, Тыва, Алтай, Хакасия, Саха (Якутия), Кабардино-Балкарская и Че-

¹ Отчетность по исполнению бюджетов. Территориальные органы и подведомственные учреждения. Федеральное казначейство. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzheto/> (дата обращения: 10.06.2021).

ченская Республики; Воронежская, Рязанская, Мурманская, Пензенская, Тюменская, Томская, Магаданская, Сахалинская области и Забайкальский край). В последующем периоде количество отсутствующих отчетов сократилось до 3 субъектов РФ (Белгородская и Воронежская области, Республика Хакасия в 2016 г.; Белгородская и Сахалинская области, Кабардино-Балкарская Республика в 2019 г.).

Таким образом, в период 2016–2019 гг. накоплен значительный массив сопоставимых данных, позволяющий с достаточной степенью достоверности провести анализ и оценить распределение средств федерального бюджета по субъектам РФ. Это и определило выбор периода исследования. Данные за 2020 г. не использовались в анализе в связи с тем, что на исполнение бюджетов существенно повлияли форс-мажорные обстоятельства распространения коронавирусной инфекции.

Для обеспечения корректности межрегиональных сравнений показатели исполнения федерального бюджета рассчитаны на душу населения с использованием статистических данных о численности населения по субъектам РФ (тыс. руб./чел.). Для оценки направления и тесноты связи между отдельными показателями рассчитывались соответствующие коэффициенты корреляции (ед.). Изменение величин во времени оценивалось при помощи темпов роста (%). Структура данных оценивалась при помощи показателя удельного веса (%) и путем ранжирования субъектов РФ по соответствующим показателям.

Общий обзор показателей исполнения федерального бюджета по федеральным округам

Данные о динамике исполнения федерального бюджета по доходам и расходам приведены на рисунке 2.

В 2016 г. совокупный объем исполнения федерального бюджета по доходам в субъектах РФ составил 8897,5 млрд руб., или 66,1 % от общей суммы доходов федерального бюджета; в 2019 г. сумма составила 15001,3 млрд руб. (74,4 % соответственно). Таким образом, можно констатировать увеличение доходов федерального бюджета, собираемых в регионах, за четыре года более чем на 50 % (или на 6104 млрд. руб.), а также увеличение сумм доходов, исполняемых УФК по субъектам Российской Федерации, на 8,2 п. п. Следует отметить, что значительный объем доходов (34 % в 2016 г. и 24 % в 2019 г.) отражается в отчетности Межрегионального операционного

управления Федерального казначейства, которое также является участником процесса исполнения федерального бюджета в территориях. Совокупный объем расходов федерального бюджета в субъектах РФ (без учета расходов, отражаемых в отчетах Межрегионального операционного управления Федерального казначейства) в 2016 г. составил 4464,7 млрд руб. (27,2 % от общей суммы расходов федерального бюджета); в 2019 г. сумма составила 5141,9 млрд руб. (28,2 %). Таким образом, прирост расходов составил 15 %, что существенно меньше прироста доходов. Наблюдается существенный рост профицита (превышение территориальных доходов федерального бюджета над расходами, направляемыми в регионы) с 2380 млрд руб. в 2016 г. до 6588 млрд руб. в 2019 г., что говорит об усилении централизации федеральной бюджетной политики в вопросах решения не только глобальных общегосударственных задач, но и задач территориального развития. Доля Межрегионального операционного управления Федерального казначейства в исполнении федерального бюджета по расходам увеличилась с 40 % до 45 %.

Приведенные данные (табл. 1, рис. 2) свидетельствуют о значительной дифференциации территорий по их вкладу в исполнение федерального бюджета по доходам. На фоне общего для всех федеральных округов абсолютного увеличения показателей в относительном выражении видны существенные различия. Так, наибольший вклад в показатели федерального бюджета, а также в их прирост отмечается по Уральскому ФО и Приволжскому ФО (100 и 90 % соответственно). Увеличение суммы доходов на 90 % отмечается также по Сибирскому ФО, но доля округа в доходах не столь значительна. По Центральному ФО Северо-Западному ФО прирост доходов составляет 40 и 50 % соответственно, что является значимым с учетом весомых долей округов. Наименьший вклад в исполнение федерального бюджета по доходам вносят Северо-Кавказский ФО, Дальневосточный ФО и Южный ФО.

Распределение расходов федерального бюджета по федеральным округам выглядит гораздо более равномерным. Наибольший объем средств федерального бюджета расходуется на территории Центрального ФО, и это объясняется концентрацией в Москве расходов на обеспечение функционирования федеральных органов власти. При этом объем расходов увеличился незначительно — на 0,9 %, что привело к сокращению доли федерального округа в общих показателях на фоне 11-про-

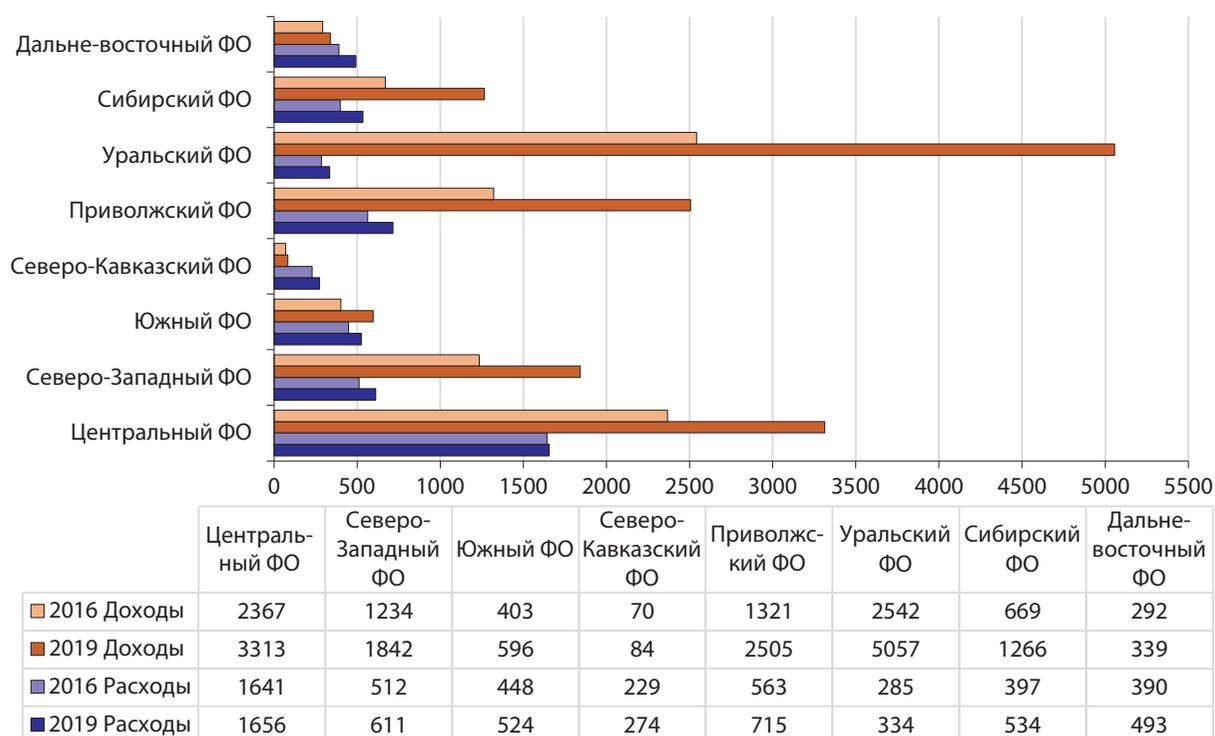

Рис. 2. Сведения об исполнении федерального бюджета в субъектах Российской Федерации, млрд руб. (составлено автором)

Fig. 2. Information about the federal budget execution in Russian regions, billion roubles

Таблица 1

Относительные показатели исполнения федерального бюджета по федеральным округам

Table 1

Relative indicators of the federal budget execution by federal districts

Регион	Удельный вес, %				Темпы роста, %	
	доходы		расходы		доходы	расходы
	2016	2019	2016	2019	2019 г. к 2016 г.	
РФ, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	150,0	111,0
в том числе:						
Центральный ФО	17,6	16,4	10,0	9,1	139,9	100,9
Северо-Западный ФО	9,2	9,1	3,1	3,4	149,2	119,4
Южный ФО	3,0	3,0	2,7	2,9	148,1	117,0
Северо-Кавказский ФО	0,5	0,4	1,4	1,5	120,3	119,9
Приволжский ФО	9,8	12,4	3,4	3,9	189,7	127,1
Уральский ФО	18,9	25,0	1,7	1,8	198,9	117,4
Сибирский ФО	5,0	6,3	2,4	2,9	189,3	134,4
Дальневосточный ФО	2,2	1,7	2,4	2,7	116,2	126,2

центного прироста последних. Второе место по потреблению федеральных средств занимают Северо-Западный ФО и Приволжский ФО. Объем средств, расходуемых на территории данных федеральных округов, увеличился на 19 % (0,3 п. п.) и 27 % (0,5 п. п.) соответственно. Примерно равный объем потребления федеральных ресурсов (до 3 %) отмечается по Южному ФО, Сибирскому ФО и Дальневосточному ФО, но по двум последним отмечается наибольший прирост расходов федерального бюджета (на 34 % и 36 % со-

ответственно). Наименьший объем расходов федерального бюджета приходится на Северо-Кавказский ФО и Уральский ФО (1,5–1,8 %) с приростом 17–19 %. Одновременно по всем федеральным округам, кроме Северо-Кавказского и Дальневосточного, отмечается увеличение положительного сальдо федерального бюджета. Наибольшее превышение темпов роста доходов над темпами роста расходов отмечается для Уральского ФО; значительное превышение имеет место для Приволжского ФО и Сибирского ФО. Отрицательное сальдо

по Северо-Кавказскому ФО увеличилось в рассматриваемом периоде со 159 млрд руб. до 190 млрд руб.; по Дальневосточному ФО дефицит ресурсов увеличился с 99 млрд руб. до 154 млрд руб. По Южному ФО отмечается переход от дефицита ресурсов в размере 45 млрд руб. к профициту в размере 72 млрд руб.

Таким образом, за четыре года обнаруживается отток федеральных бюджетных ресурсов от регионов Центрального ФО к другим регионам России (преимущественно — Сибирского ФО и Дальневосточного ФО). Но несмотря на это по Дальневосточному ФО и Северо-Кавказскому ФО сохраняется устойчивая тенденция увеличения отрицательного сальдо федеральных финансовых потоков. Данную тенденцию удалось преодолеть по Южному ФО.

Дифференциация субъектов Российской Федерации по показателям исполнения федерального бюджета

Представление о дифференциации субъектов РФ дают показатели исполнения федерального бюджета в регионах в расчете на душу населения. Для корректности сопоставлений из выборки исключены четыре региона, имеющие несопоставимо большие значения показателей по доходам (Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский и Чукотский автономные округа), а также пять регионов, по которым в отдельные периоды отсутствуют опубликованные данные (по неполным данным можно утверждать, что эти субъекты РФ имеют незначительный удельный вес в федеральном бюджете, и их исключение из выборки не оказывает существенного влияния на достоверность результатов исследования). Таким образом, выборка включает 76 субъектов РФ.

Ранжирование субъектов РФ было проведено с разбиением выборки на шесть интервалов с соответствующими значениями доходов федерального бюджета в расчете на душу населения (рис. 3) с учетом статистической численности населения¹. Результаты ранжирования свидетельствуют о значительной неравномерности отчетных данных. Так, наименьшие показатели по доходам федерального бюджета в расчете на душу населения составляют: в 2016 г. — 2,3 тыс. руб./чел., в 2019 г. — 2,9 тыс. руб./чел. (Республика Ингушетия), наибольшие показатели — 142,5 тыс. руб./чел.

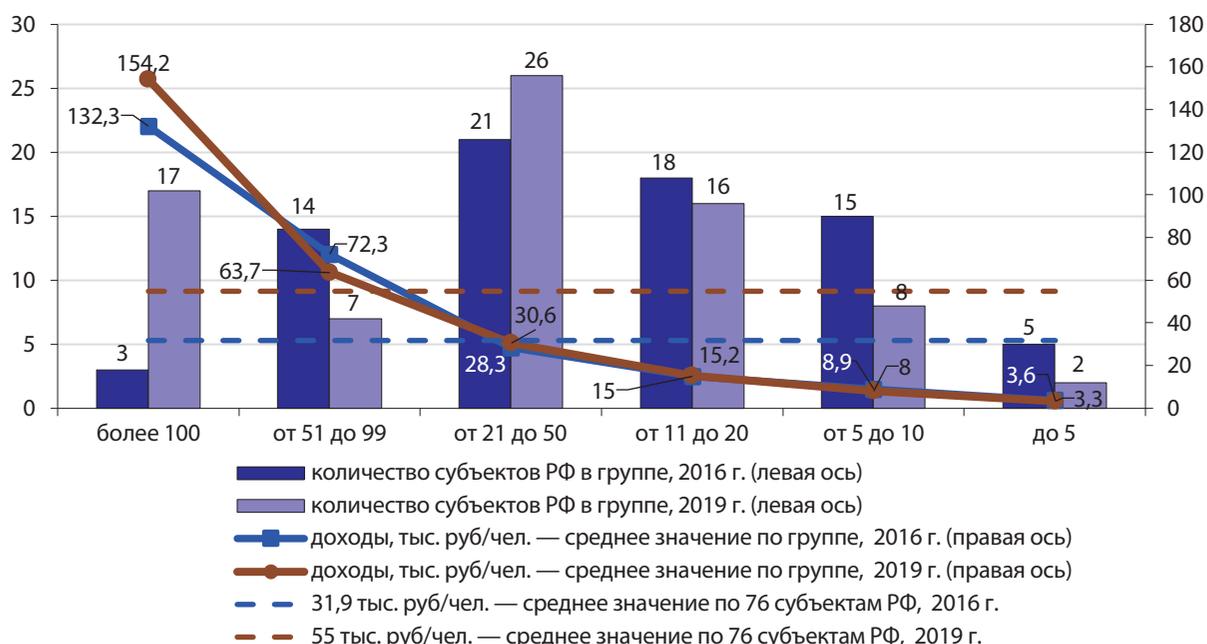
¹ Численность населения (оценка на конец года; тыс. человек). Регионы России. Социально-экономические показатели-2020 г. Федеральной службы государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения: 20.06.2021).

в 2016 г. (г. Москва), 214 тыс. руб./чел. в 2019 г. (Республика Коми). Средняя величина удельного показателя доходов федерального бюджета, собираемых в регионах, выросла с 31,9 до 55 тыс. руб./чел., при этом в целом ситуация с распределением регионов относительно средней практически не изменилась: в 2016 г. ниже средней находились 53 субъекта РФ (69,7 % от общего количества единиц выборки), в 2019 г. — 54 (71,1 %). Увеличение среднего по Российской Федерации значения показателя произошло главным образом за счет субъектов РФ, входящих в группу с наибольшими значениями показателей (более 100 тыс. руб./чел.); по остальным группам средние значения изменились незначительно, то есть уровень доходов федерального бюджета, собираемых в 73 регионах в 2016 г. и 59 регионах — в 2019 г., в среднем за рассматриваемый период не изменился.

В качестве положительной тенденции можно отметить сокращение количества субъектов РФ, входящих в интервалы с минимальными значениями, с 5 в 2016 г. (Еврейская автономная область, Республика Тыва, Республика Дагестан, Чеченская Республика и Ингушетия) до 2 в 2019 г. (Чеченская Республика и Республика Ингушетия); одновременно с 3 до 17 увеличилось количество регионов, входящих в интервалы с максимальными значениями. Неблагоприятным обстоятельством является сокращение с 14 до 7 единиц количества субъектов РФ, входящих в интервалы с высокими показателями, — от 55 до 99 тыс. руб./чел.

О значительной дифференциации регионов по показателям исполнения федерального бюджета по доходам и ее усилении свидетельствуют значения коэффициента вариации — 99 % в 2016 г. и 104,2 % в 2019 г.; неравномерность распределения регионов вокруг средней подтверждается также расчетными показателями осцилляции (отношение размаха вариации к средней) — 4,4 и 3,9 соответственно.

Удельный вес субъектов РФ в общероссийских показателях варьирует от 0,01 % до 13,1 % в 2016 г., от 0,01 % до 11,5 % в 2019 г. При этом обнаруживается усиление положительной связи между удельным весом субъектов РФ в доходах федерального бюджета и объемом доходов на душу населения: коэффициент корреляции между этими величинами в 2016 г. составил 0,45, в 2019 — 0,71. Таким образом, в отношении регионов-доноров подтверждается вывод, который сделан нами в ранее проведенных исследованиях (Мохнаткина, 2020), об усилении дестимулирующего эффекта перерас-

Рис. 3. Группировка субъектов Российской Федерации по показателям исполнения федерального бюджета по доходам (составлено автором)

Fig. 3. Grouping of Russian regions according to indicators of the federal budget execution by income

пределения: чем больше доходов генерируется в регионе, тем больше процент изъятия этих доходов в федеральный бюджет. При одновременном сокращении объема федеральных ресурсов, возвращаемых в регионы, снижается положительный эффект перераспределения в виде динамики социально-экономического развития регионов-реципиентов.

Данные по исполнению федерального бюджета по расходам в субъектах РФ обнаруживают меньшую равномерность по сравнению с вышеприведенными данными по федеральным округам. Так, минимальные значения показателей расходов федерального бюджета на душу населения составляют: в 2016 г. — 14,9 тыс. руб./чел. (Ивановская область), в 2019 году — 16,8 тыс. руб./чел. (Республика Дагестан); наибольшие показатели — 95,3 тыс. руб./чел. в 2016 г.

и 106,8 тыс. руб./чел. в 2019 г. (Магаданская область). Значения удельного субъектов РФ в общероссийских показателях варьируют от 0,04 % до 7 % в 2016 г.; от 0,05 % до 5,5 % — в 2019 г. Статистические измерители показывают некоторое уменьшение неравномерности распределения данных по расходам: коэффициент вариации снизился с 59,6 % в 2016 г. до 54,5 % в 2019 г.; значения коэффициента осцилляции составили 2,6 и 2,3 соответственно.

Ранжирование субъектов РФ по расходам федерального бюджета по сравнению с ранжированием по доходам показало более равномерное распределение федеральных ресурсов по регионам (табл. 2).

Так, интервалы с наименьшими значениями по расходам отсутствуют; в 2016 г. отсутствуют регионы, имеющие наибольшие зна-

Таблица 2

Ранжирование субъектов Российской Федерации по показателям исполнения федерального бюджета по расходам

Table 2

Ranking of Russian regions according to indicators of the federal budget execution by income

Интервал показателей по группам субъектов РФ, тыс. руб./чел.	Количество субъектов РФ, единиц		Среднее значение удельного показателя объема расходов, тыс. руб./чел.		Удельный вес субъектов РФ в показателях федерального бюджета, %	
	2016	2019	2016	2019	2016	2019
более 100	0	2	0	104,4	—	0,1÷0,2
от 51 до 99	8	13	75,5	69,1	0,1÷7,0	0,1÷5,5
от 21 до 50	37	52	31,7	31,4	0,05÷1,1	0,1÷1,1
от 11 до 20	31	9	17,8	19,6	0,04÷0,4	0,1÷0,3
Всего по выборке	76	76	30,7	38,4	0,35	0,36

чения, в 2019 г. их количество минимально; основное количество субъектов РФ попало в интервалы со средними значениями. В то же время в 2019 г. среднее значение объема расходов федерального бюджета в регионах (38,4 тыс. руб/чел.) существенно ниже среднего значения по собираемым в регионах доходам федерального бюджета (55,0 тыс. руб/чел.); в 2016 г. доходы (31,9 тыс. руб/чел.) превышали расходы (30,7 тыс. руб/чел.) не столь существенно. В целом по выборке количество субъектов РФ, по которым наблюдается превышение изъятия над поступлением ресурсов в территории (профицит федерального бюджета), увеличилось с 30 единиц в 2016 г. до 37 в 2019 г. (рис. 4). Соответственно, сократилось количество регионов, где поступления превышали изъятия (дефицит федерального бюджета), с 46 до 39 единиц. Показатели баланса федерального бюджета варьируют от дефицита в размере 58,9 млрд руб. в 2016 г. и 100,6 млрд руб. в 2019 г. (Республика Крым) до профицита в размере 616 млрд руб. и 1312,9 млрд руб. соответственно (г. Москва).

Таким образом, увеличился профицит ресурсов в пользу Федерации, объем перераспределения федеральных бюджетных ресурсов в пользу регионов сократился. Одновременно наблюдается усиление неравномерности и крайне несбалансированное исполнение федерального бюджета в субъектах Российской Федерации.

Структура потребления бюджетных ресурсов в субъектах Российской Федерации

Общий объем потребляемых в регионах бюджетных ресурсов складывается из средств федерального бюджета и средств консолидированных бюджетов субъектов РФ¹. Средства федерального бюджета включают, в частности, межбюджетные трансферты бюджетам субъектов РФ. В этой связи для исключения двойного счета расходы региональных бюджетов уменьшены на сумму расходов, осуществляемых за счет безвозмездных перечислений (межбюджетных трансфертов). На диаграмме на рисунке 5, которая отражает соотношение федеральных и региональных бюджетных ресурсов, субъекты РФ проранжированы по убыванию

доли федерального бюджета в общем объеме бюджетных ресурсов.

Следует отметить, что между долей федерального бюджета и общим объемом бюджетных ресурсов не выявлено значимой связи: коэффициент корреляции в 2016 г. составил $-0,114$; в 2019 г. — $-0,221$. В то же время обнаруживается прямая положительная связь между удельными расходами федерального бюджета и удельными расходами бюджетов субъектов РФ: коэффициент корреляции в 2016 г. — $0,573$, в 2019 г. — $0,48$. Менее выражена положительная связь между долей федерального бюджета и удельными расходами федерального бюджета: коэффициент корреляции в 2016 г. составил $0,4$, в 2019 г. — $0,411$. Таким образом, прямое участие Федерации в финансировании регионов не учитывает совокупный уровень потребления в территориях в расчете на душу населения; средства федерального бюджета направляются в те регионы, где потребление в значительной мере обеспечивается также за счет бюджетов субъектов РФ.

Структура потребления в регионах крайне неравномерна. Наибольший удельный объем бюджетных расходов отмечается в Магаданской области (262,1 тыс. руб/чел. в 2016 г. и 304,6 тыс. руб/чел. в 2019 г.), что в 10 раз превышает наименьшее значение показателя в Республике Дагестан (26,1 тыс. руб/чел. и 29,2 тыс. руб/чел. соответственно), то есть разрыв за рассматриваемый период не сократился. Удельный вес федерального бюджета в общем объеме бюджетных ресурсов варьирует от 17 % в 2016 г. и 12,9 % в 2019 г. в Тюменской области до 87,7 % и 83,2 % в Республике Ингушетия соответственно.

Обсуждение результатов

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, значительный объем перераспределяемых средств не учитывается при оценке реальных масштабов и структуры межтерриториального перераспределения в Российской Федерации. Главным образом не учитываются территориальные (прямые) расходы федерального бюджета в субъектах РФ, которые по официальным отчетам территориальных подразделений Федерального казначейства РФ ежегодно составляют около 70 % всех расходов федерального бюджета.

Во-вторых, наблюдается неблагоприятная тенденция превышения территориальных расходов федерального бюджета над территориальными расходами. Так, прирост террито-

¹ Источник: Отчеты об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ. Федеральное казначейство. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyye-byudzhety-subektov/> (дата обращения: 20.06.2021).

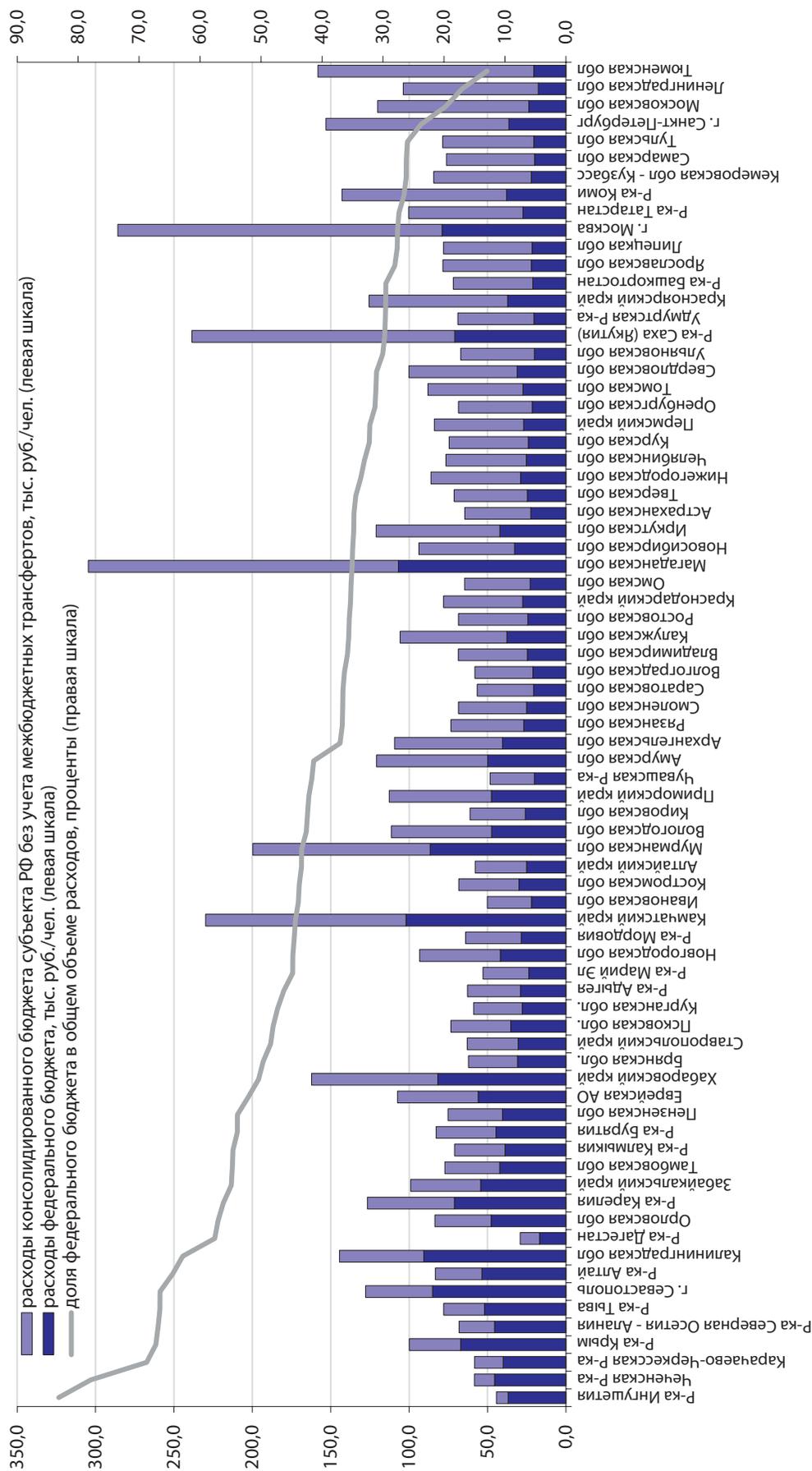

Рис. 5. Структура бюджетных ресурсов, потребляемых в субъектах Российской Федерации, в 2019 г. (составлено автором)
 Fig. 5. Structure of budget resources consumed in Russian regions in 2019

риальных расходов составил 15 %, что существенно ниже прироста территориальных доходов (50 %), и профицит в пользу Федерации за период 2016–2019 гг. увеличился с 2380 млрд руб. до 6588 млрд руб.; на душу населения профицит в 2016 г. составлял 1,2 тыс. руб/чел., в 2019 г. — 16,6 тыс. руб/чел. Количество субъектов РФ, в которых федеральный бюджет был исполнен с профицитом, увеличилось с 30 до 37 единиц.

В-третьих, имеет место высокая степень регионального неравенства по показателям исполнения федерального бюджета в субъектах РФ. В расчете на душу населения доходы варьируют от 2,3 тыс. руб/чел. до 142,5 тыс. руб/чел. (2016 г.), от 2,9 тыс. руб/чел. до 214 тыс. руб/чел. (2019 г.). Расходы на душу населения по регионам изменяются от 14,9 тыс. руб/чел. до 95,3 тыс. руб/чел. (2016 г.), от 16,8 тыс. руб/чел. до 106,8 тыс. руб/чел. (2019 г.). Разрыв между наибольшим и наименьшим удельными объемами бюджетных расходов в регионах составляет более 10 раз.

В-четвертых, подтверждается гипотеза об усилении дестимулирующего эффекта перераспределения — это доказывают положительные значения коэффициентов корреляции между удельным весом региона в доходах федерального бюджета и объемом доходов регионального бюджета на душу населения (0,45 в 2016 г. и 0,71 в 2019 г.), то есть чем больше доходов генерируется в экономике регионов, тем больше изымается в федеральный бюджет.

В-пятых, гипотеза о выравнивающем влиянии федерального бюджета на потребление не подтвердилась: расходы федерального бюджета в регионах не только не учитывают уровень потребления в расчете на душу населения, но и усиливают неравномерность потребления. Так, отсутствует значимая связь между суммарным объемом федеральных и региональных бюджетных ресурсов, расходуемых в регионах, и долей федерального бюджета в этом объеме (коэффициенты корреляции составили в 2016 г. — $-0,114$; в 2019 г. — $-0,221$); одновременно выявлена положительная связь между расходами федерального бюджета и расходами бюджетов субъектов РФ на душу населения (коэффициенты корреляции 0,573 в 2016 г. и 0,48 в 2019 г.), то есть средства федерального бюджета направляются преимущественно в те регионы, объем расходов региональных бюджетов которых больше, что создает неравные условия финансового обеспечения предоставления государственных и муниципальных услуг населению.

В-шестых, в деятельности казначейских органов по исполнению федерального бюджета в субъектах РФ выявлены такие проблемы, как несвоевременность размещения отчетности на официальных сайтах УФК по отдельным субъектам РФ, недостаточная информативность форм бюджетной отчетности, которая содержит лишь итоговые суммы доходов и расходов федерального бюджета и не отражает информации в разрезе видов классификации (функциональной, ведомственной, программно-целевой). Отсутствие этих данных делает непрозрачным процесс расходования значительного объема федеральных средств в регионах.

Последнее явилось причиной того, что в настоящее время исполнение федерального бюджета в субъектах РФ не нашло должного отражения в научных исследованиях отечественных авторов. Для более детального анализа состава и структуры территориальных доходов и расходов федерального бюджета требуется построение специальных группировок данных с применением кодов единой бюджетной классификации, представленных в бюджетной и налоговой отчетности. Также представляют научно-практический интерес поиски ответа на вопрос, какой мультипликативный эффект увеличения доходов федерального бюджета дает расходование федеральных средств в территориях. Данный аспект мы считаем перспективным направлением для дальнейших научных исследований.

Заключение

Для преодоления регионального неравенства и повышения эффективности межтерриториального перераспределения в Российской Федерации при выработке соответствующих мер региональной политики необходимо учитывать следующее:

— реальное соотношение потребляемых в регионах федеральных и региональных бюджетных ресурсов в расчете на душу населения. Данное соотношение следует обосновывать для каждого субъекта РФ (или групп регионов) с учетом условий предоставления и оценки стоимости отдельных видов государственных и муниципальных услуг. В среднем по России можно принять значение соотношения 50 %/50 % (1/1) в отношении социальных услуг населению (образование, здравоохранение, культура, социальное обеспечение); по другим видам услуг (экономические услуги, обеспечение внешней и внутренней безопасности и пр.) соотношение может уточняться с учетом геополитических и социально-эконо-

мических особенностей регионов. Допустимые отклонения регионов от средней величины должны быть обоснованы с позиции обеспечения одинакового качества и доступности государственных и муниципальных услуг для населения во всех регионах;

— при оценке бюджетной обеспеченности субъектов РФ прямые расходы федерального бюджета, которые наряду с межбюджетными трансфертами являются источником финансовой поддержки территорий;

— показатели баланса исполнения федерального бюджета по субъектам РФ в числе показателей, используемых для оценки регионального неравенства, учитывать. В среднем по стране следует стремиться к равенству

между территориальными доходами и территориальными расходами федерального бюджета. Безусловно, всегда будут существовать объективные региональные различия по исполнению федерального бюджета в регионах. Но не должно быть существенных отклонений от среднероссийского уровня по субъектам РФ, имеющим сходные геополитические и социально-экономические условия.

Предлагаемые меры представляют собой более широкий подход к пониманию процессов межтерриториального перераспределения, который позволяет учитывать и оценивать не только положительные, но и отрицательные эффекты перераспределения для того, чтобы минимизировать их воздействие на регионы.

Список источников

- Алехин, Б. И. (2020). Налоговая автономия и бюджетные балансы регионов. *Финансовый журнал*, 12(5), 114-127. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-5-114-127
- Андряков, А. Д., Домбровский, Е. А. (2020). Меры налогово-бюджетного стимулирования экономического роста территорий. *Финансовый журнал*, 12(5), 99-113. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-5-99-113
- Арлашкин, И. Ю., Ганган, А. С. (2016). Консолидация федеральных субсидий субъектам РФ. *Финансовый журнал*, 1(29), 50-60.
- Арлашкин, И. Ю. (2020). Межбюджетные инструменты стимулирования регионального экономического роста в России. *Финансовый журнал*, 12(6), 54-68. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-6-54-68
- Бухарский, В. В., Лавров, А. М. (2017). Оценка выравнивающего и стимулирующего эффектов межбюджетных трансфертов субъектам РФ. *Финансовый журнал*, 1(35), 9-21.
- Бухарский, В. В. (2021). Бюджетная децентрализация и стимулы местных органов власти в Российской Федерации. *Финансовый журнал*, 13(2), 114-130. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-2-114-129
- Голованова, Н. В. (2018). Межбюджетные трансферты: многообразие терминов и российская практика. *Финансовый журнал*, 2(42), 24-35. DOI: 10.31107/2075-1990-2018-2-24-35
- Громов, В. В. (2020). Налоговая конкуренция в России на разных этапах развития налоговой системы. *Финансовый журнал*, 12(1), 41-57. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-1-41-57
- Дерюгин, А. Н., Прока, К. А. (2017). Учет эффекта масштаба в методиках распределения выравнивающих дотаций. *Финансовый журнал*, 4(38), 98-112.
- Караваева, И. В. (2020). Ретроспективный опыт формирования подушки финансовой безопасности для территориальных образований в России. *Федерализм*, 25(3(99)), 77-91. DOI: 10.21686/2073-1051-2020-3-77-91
- Климанов, В. В., Коротких, А. М. (2016). Распределение межбюджетных трансфертов: теоретические предпосылки и российская практика. *Финансовый журнал*, 5(33), 7-15.
- Лыкова, Л. Н., Букина, И. С. (2018). Особенности бюджетно-налоговой политики в 2019-2021 гг. *Федерализм*, 4(92), 134-152.
- Лыкова, Л. Н. (2020). Региональные бюджеты в 2020 г.: устойчивость доходов в условиях кризиса. *Федерализм*, 25(4(100)), 200-218. DOI: 10.21686/2073-1051-2020-4-200-218
- Михайлова, А. А. (2017). Межбюджетные трансферты как механизм стимулирования роста экономики регионов. *Финансовый журнал*, 3(37), 49-56.
- Михайлова, А. А., Тимушев, Е. Н. (2020). Кредитоспособность регионов России: на что обращать внимание. *Финансовый журнал*, 12(6), 69-86. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-6-69-86.19
- Мохнаткина, Л. Б. (2020). Оценка неравенства регионов в формировании доходов федерального бюджета на основе критерия Парето. *Экономика региона*, 16(4), 1377-1392. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-4-25
- Мохнаткина, Л. Б. (2018). Сбалансированность бюджета и государственный долг как индикаторы финансово-бюджетной безопасности региона. *Финансовый журнал*, 2(42), 106-119. DOI: 10.31107/2075-1990-2018-2-106-119
- Печенская-Полищук, М. А. (2021). Влияние процессов централизации и децентрализации на формирование налогового потенциала территорий. *Экономика региона*, 17(2), 658-672. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-22
- Татаркин, Д. А., Сидорова, Е. Н., Трынов, А. В. (2015). Оптимизация управления финансовыми потоками на основе оценки региональных мультипликативных эффектов. *Экономика региона*, 4, 323-335. DOI: 10.17059/2015-4-25
- Тимушев, Е. Н. (2018). Доходы, гранты и фискальные стимулы: оценка и причины эффектов децентрализации бюджетной системы РФ. *Вопросы экономики*, 1, 71-90. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-1-71-90

Тимушев, Е. Н. (2020). Потенциал, ограничения и направления исследований внутрирегиональной (местной) бюджетной децентрализации в федеральной политике регионального развития. *Финансы и кредит*, 26(1(793)), 196-212. DOI: 10.24891/фс.26.1.196.

Юшков, А., Одинг, Н., Савулькин, Л. (2016). Роль субвенций в российской системе бюджетного федерализма. *Вопросы экономики*, 10, 49-64. DOI: 10.32609/0042-8736-2016-10-49-64

Юшков, А., Одинг, Н., Савулькин, Л. (2017). Судьбы российских регионов-доноров. *Вопросы экономики*, 9, 75-78.

Alexeev, M. (2016). Fiscal Incentives in Federations: Russia and the US Compared. *Comparative Economic Studies*, 58(4), 485-506. DOI: 10.1057/s41294-016-0010-4.

Beck, R., Ferrucci, G., Hantzsche, A. & Rau-Göhring, M. (2017). Determinants of sub-sovereign bond yield spreads — The role of fiscal fundamentals and federal bailout expectations. *Journal of International Money and Finance*, 79, 72-98. DOI: 10.1016/j.jimonfin.2017.08.003

Blöchliger, H. & King, D. (2006). Less than you Thought: The Fiscal Autonomy of Sub-Central Governments. *OECD Economic Studies*, 43, 155-188.

Blöchliger, H. & Nettle, M. (2015). *Sub-central Tax Autonomy: 2011 Update*. OECD Working Papers on Fiscal Federalism, 20. OECD Publishing. DOI: 10.1787/5js4t79sbshd-en.

Boadway, R. & Eyraud, L. (2018). *Designing Sound Fiscal Relations Across Government Levels in Decentralized Countries*. International Monetary Fund, WP/18/271, 44. DOI: 10.5089/9781484387788.001

Dougherty, S., Harding, M., Reschovsky, A. (2019). *Twenty years of tax autonomy across levels of government: measurement and applications*. OECD Working Papers on Fiscal Federalism, 29, 38. DOI: 10.1787/22265848.

Epstein, G. S. & Gang, I. N. (2018). Taxation and social protection under governance decentralisation. *European Journal of Political Economy*, 60. DOI: 10.1016/j.ejpolco.2018.08.007

Fidrmuc, J. (2015). Political economy of fiscal unions. *European Journal of Political Economy*, 40(A), 147-157. DOI: 10.1016/j.ejpolco.2015.09.002

Göcen, S., Bayhanay, A. & Gökaş, N. (2017). *Fiscal Decentralization and Economic Growth: Theory and Application*. MPRA Paper No. 84523, University Library of Munich. Germany.

Oprea, F. & Bilan, I. (2015). An Evaluation of the Economic and Financial Crisis's Impact on Local Budgetary Aggregates: The Romanian Case. *Procedia Economics and Finance*, 20, 467-477. DOI: 10.1016/S2212-5671(15)00098-2

Rodden, J. (2002). The Dilemma of Fiscal Federalism: Grants and Fiscal Performance around the World. *American Journal of Political Science*, 46(3), 670-687. DOI: 10.2307/3088407

References

Alekhin, B. I. (2020). Regional tax autonomy and budget balances. *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*, 12(5), 114-127. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-5-114-127 (In Russ.)

Andryakov, A. D. & Dombrovskiy, E. A. (2020). Fiscal Measures to Boost the Economic Development of Russian Territories. *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*, 12(5), 99-113. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-5-99-113 (In Russ.)

Arlashkin, I. Yu. & Gangan, A. S. (2016). Consolidation of Federal Matching Grants to Russian Regions. *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*, 1(29), 50-60. (In Russ.)

Arlashkin, I. Yu. (2020). Intergovernmental fiscal instruments for stimulating regional economic growth in Russia. *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*, 12(6), 54-68. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-6-54-68. (In Russ.)

Bukharsky, V. V. & Lavrov, A. M. (2017). Impact evaluation of the equalizing and stimulating effects of intergovernmental transfers to the subjects of the Russian Federation. *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*, 1(35), 9-21. (In Russ.)

Bukharsky, V. V. (2021). Fiscal decentralization and incentives of local authorities in the Russian Federation. *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*, 13(2), 114-130. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-2-114-129 (In Russ.)

Golovanova, N. V. (2018). Intergovernmental Transfers: Diversity of Terms and Russian Practice. *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*, 2(42), 24-35. DOI: 10.31107/2075-1990-2018-2-24-35 (In Russ.)

Gromov, V. V. (2020). Regional tax competition at different phases of tax system evolution in Russia. *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*, 12(1), 41-57. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-1-41-57 (In Russ.)

Deryugin, A. N. & Proka, K. A. (2017). Scale Effect Consideration in the Methodologies of Equalization Grants Distribution. *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*, 4(38), 98-112. (In Russ.)

Karavaeva, I. V. (2020). Retrospective experience of creating a financial security cushion for territorial entities in Russia. *Federalizm [Federalism]*, 25(3(99)), 77-91. DOI: 10.21686/2073-1051-2020-3-77-91 (In Russ.)

Klimanov, V. V. & Korotkikh, A. M. (2016). The Allocation of Intergovernmental Transfers: Theoretical Background and the Russian Practice. *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*, 5(33), 7-15. (In Russ.)

Lykova, L. N. & Bukina, I. S. (2018). The peculiarities of tax and budget policy in 2019-2021. *Federalizm [Federalism]*, 4(92), 134-152. (In Russ.)

Lykova, L. N. (2020). Regional budgets in 2020: Income sustainability in the crisis. *Federalizm [Federalism]*, 25(4(100)), 200-218. DOI: 10.21686/2073-1051-2020-4-200-218 (In Russ.)

Mikhaylova, A. A. (2017). Interbudgetary Transfers as a Stimulation Mechanism of Regional Growth. *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*, 3(37), 49-56. (In Russ.)

- Mikhaylova, A. A. & Timushev, E. N. (2020). Creditworthiness of Russian regions: what needs to be considered. *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*, 12(6), 69-86. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-6-69-86 (In Russ.)
- Mokhnatkina, L. B. (2020). Assessing Regional Inequality based on Revenues of the Federal Budget using the Pareto Principle. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 16(4), 1377-1392. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-4-25 (In Russ.)
- Mokhnatkina, L. B. (2018). Budget balance and government debt as indicators of region's financial and budgetary security. *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*, 2(42), 106-119. DOI: 10.31107/2075-1990-2018-2-106-119 (In Russ.)
- Pechenskaya-Polishchuk, M. A. (2021). The Influence of Centralisation and Decentralisation Processes on Regional Tax Potential. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 17(2), 658-672. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-22 (In Russ.)
- Tatarkin, D. A., Sidorova, E. N. & Trynov, A. V. (2015). Optimization of Financial Flow Management Based on Estimates of Regional Multiplicative Effects. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 4(44), 323-335. DOI: 10.17059/2015-4-25 (In Russ.)
- Timushev, E. N. (2018). Revenues, grants, and fiscal incentives—evaluation and the causes of decentralization effects in the budgetary system of Russia. *Voprosy Ekonomiki*, 1, 71-90. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-1-71-90 (In Russ.)
- Timushev, E. N. (2020). Potential capacity, limits and research areas of intra-regional (local) fiscal decentralization in the federal policy of regional development. *Finansy i kredit [Finance and credit]*, 26(1(793)), 196-212. DOI: 10.24891/fc.26.1.196 (In Russ.)
- Yushkov, A., Oding, N. & Savulkin, L. (2016). The role of subventions in Russian fiscal federalism. *Voprosy Ekonomiki*, 10, 49-64. DOI: 10.32609/0042-8736-2016-10-49-64 (In Russ.)
- Yushkov, A., Oding, N. & Savulkin, L. (2017). The trajectories of donor regions in Russia. *Voprosy Ekonomiki*, 9, 75-78 (In Russ.)
- Alexeev, M. (2016). Fiscal Incentives in Federations: Russia and the US Compared. *Comparative Economic Studies*, 58(4), 485-506. DOI: 10.1057/s41294-016-0010-4.
- Beck, R., Ferrucci, G., Hantzsche, A. & Rau-Göhring, M. (2017). Determinants of sub-sovereign bond yield spreads — The role of fiscal fundamentals and federal bailout expectations. *Journal of International Money and Finance*, 79, 72-98. DOI: 10.1016/j.jimonfin.2017.08.003
- Blöchliger, H. & King, D. (2006). Less than you Thought: The Fiscal Autonomy of Sub-Central Governments. *OECD Economic Studies*, 43, 155-188.
- Blöchliger, H. & Nettle, M. (2015). *Sub-central Tax Autonomy: 2011 Update*. OECD Working Papers on Fiscal Federalism, 20. OECD Publishing. DOI: 10.1787/5js4t79sbshd-en.
- Boadway, R. & Eyraud, L. (2018). *Designing Sound Fiscal Relations Across Government Levels in Decentralized Countries*. International Monetary Fund, WP/18/271, 44. DOI: 10.5089/9781484387788.001
- Dougherty, S., Harding, M., Reschovsky, A. (2019). *Twenty years of tax autonomy across levels of government: measurement and applications*. OECD Working Papers on Fiscal Federalism, 29, 38. DOI: 10.1787/22265848.
- Epstein, G. S. & Gang, I. N. (2018). Taxation and social protection under governance decentralisation. *European Journal of Political Economy*, 60. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2018.08.007
- Fidrmuc, J. (2015). Political economy of fiscal unions. *European Journal of Political Economy*, 40(A), 147-157. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2015.09.002
- Göcen, S., Bayhanay, A. & Gökaş, N. (2017). *Fiscal Decentralization and Economic Growth: Theory and Application*. MPRA Paper No. 84523, University Library of Munich. Germany.
- Oprea, F. & Bilan, I. (2015). An Evaluation of the Economic and Financial Crisis's Impact on Local Budgetary Aggregates: The Romanian Case. *Procedia Economics and Finance*, 20, 467-477. DOI: 10.1016/S2212-5671(15)00098-2
- Rodden, J. (2002). The Dilemma of Fiscal Federalism: Grants and Fiscal Performance around the World. *American Journal of Political Science*, 46(3), 670-687. DOI: 10.2307/3088407

Информация об авторе

Мохнаткина Лейла Булатовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, Оренбургский государственный университет; Scopus Author ID: 57221816626; Researcher ID: Y-6464-2019; <http://orcid.org/0000-0001-5396-9438> (Российская Федерация, 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13; e-mail: leilamohn@mail.ru).

About the author

Leyla B. Mokhnatkina — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of Finances, Orenburg State University; Scopus Author ID: 57221816626; Researcher ID: Y-6464-2019; <http://orcid.org/0000-0001-5396-9438> (13, Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russian Federation; e-mail: leilamohn@mail.ru).

Дата поступления рукописи: 25.08.2021.

Прошла рецензирование: 14.10.2021.

Принято решение о публикации: 15.12.2022.

Received: 25 Aug 2021.

Reviewed: 14 Oct 2021.

Accepted: 15 Dec 2022.